

Как только Фан Инъин увидела Чжуан Чжуна, она поспешно встала и воскликнула:

- Брат, ты не можешь вынести решение отдать У-ши Хуан Цзю!

Возможно, почувствовав, что она вмешивается не в свое дело и ее тон слишком резкий, Фан Инъин поспешно объяснила:

- Я не хочу влиять на твое решение по делу и не хочу ставить тебя в затруднительное положение. Просто я считаю, что в этом деле можно договориться, и было бы лучше, если бы все остались довольны.

Чжуан Чжун поднял руку, прерывая ее.

- Сестра, не нужно объяснять, я все понимаю. Я, как и ты, не хочу, чтобы У-ши была унижена таким человеком, как Хуан Цзю. К тому же закон существует для того, чтобы хорошие люди были счастливы, а плохие - наказаны. Но как вынести приговор, соответствующий закону, - это нужно тщательно обдумать. Хотя в случае с такими мелкими людьми я мог бы судить по своему усмотрению, как мне заблагорассудится, в конечном итоге это будет неправильно.

Фан Инъин закивала.

- Да, я тоже так думаю. Поэтому и позвала тебя, чтобы посоветоваться, в конце концов, одна голова хорошо, а две лучше.

- Сестра, почему бы тебе не воспользоваться этой возможностью и не поговорить с У-ши, чтобы узнать, что она думает. Нам недостаточно выслушать только одну сторону, нужно выяснить все, прежде чем принимать решение.

Фан Инъин улыбнулась.

- Не беспокойся, я обязательно все сделаю.

Дело было перенесено на другой день. Поскольку то, кому будет принадлежать У-ши, еще не было определено, она временно поселилась в доме Фан Инъин, и после вынесения приговора должна была вернуться туда, где ей надлежало быть.

В этом и заключалось преимущество этой жизни: чиновники вроде Чжуан Чжуна обладали огромной властью, это было несравнимо с его прошлой жизнью, когда одна оплошность могла привести к попаданию на первые полосы газет. Однако такое положение также легко порождало коррупцию и приводило к множеству несправедливостей.

Пока Фан Инъин выясняла обстоятельства у У-ши, Чжуан Чжун поручил своим людям

разузнать о всех троих. Как и предполагали Чжуан Чжун и его люди, Хуан Цзю не был оклеветан. Хуан Цзю был известным в округе бездельником, ленивым и прожорливым, часто занимался мелким воровством. Говорят, что семья Хуан Цзю раньше была довольно зажиточной, но сам он оказался несостоятельным человеком: не только довел до смерти своих родителей, но и проиграл все сто му плодородной земли.

У-ши стала женой Хуан Цзю еще при жизни его родителей. Но назвать это женитьбой можно было с большой натяжкой - по сути, это была обычная покупка. Всем был известен характер Хуан Цзю, да и семья Хуан к тому времени почти разорилась, так что ни одна уважающая себя семья не хотела вступать с ней в родство. Поэтому родители Хуан Цзю использовали последние оставшиеся сбережения, которые откладывали на свои похороны, и взяли У-ши в жены своему сыну.

У У-ши была несчастная судьба: в годы войны погибли ее родители, а она сама, скитаясь, чудом осталась жива. Дядя и тетя, пользуясь тем, что она осталась сиротой и ни на кого не могла опереться, не только присвоили наследство, оставленное ей родителями, но и выдали ее замуж за Хуан Цзю, практически продавая. У-ши с детства была близко знакома с Чжан Шэном, и сейчас они были бы идеальной парой, если бы родители У-ши были живы. Но все разрушила война.

Чжан Шэн был беден, и он не мог собрать столько денег, поэтому ему оставалось только беспомощно смотреть, как У-ши выходит замуж за распутника Хуан Цзю. Чжан Шэн горевал, но в итоге превратил свою печаль и гнев в силу: днем он работал, а ночами учился и с огромным трудом сдал экзамен на сюцая.

В Мэйсянь было не так много ученых, к тому же те, кто мог получить образование, в большинстве своем принадлежали либо к богатым, либо к знатым семьям. Такие, как Чжан Шэн, сидящие под окнами школы и все же сдавшие экзамен на ученого, были настоящей редкостью. Если бы он еще не копил деньги на дорогу в столицу для сдачи экзамена и не нуждался в дополнительном обучении из-за слабой подготовки, Чжан Шэн уже отправился бы в столицу для продвижения по службе.

Чжан Шэн сначала думал, что в этой жизни он не сможет быть связан с У-ши, но кто бы мог подумать, что Хуан Цзю захочет сдать У-ши в аренду, чтобы заработать. Чжан Шэн был в ярости, но, успокоившись, решил, что это его шанс, и подписал с Хуан Цзю пятилетний договор. Он хотел, чтобы срок был больше, но Хуан Цзю запросил слишком высокую цену, а Чжан Шэн и так был беден, да еще и учился, так что деньги ему пришлось взять в долг.

Изначально Чжан Шэн поступил так из благородных побуждений, но двое влюбленных все время были вместе, к тому же их отношения не нарушали законов, и вскоре они стали настоящими супругами, а их любовь только углублялась. В минуты радости они даже забывали, что не являются семьей, пока не появился Хуан Цзю, и прекрасный сон наконец не закончился.

Чжан Шэн не хотел расставаться с возлюбленной, к тому же он узнал, что Хуан Цзю хочет отдать У-ши такому человеку, как Да Ша, разве он мог на это согласиться? Он просто

отказался возвращать ее. Поскольку Чжан Шэн был сюэем и учителем в частной школе, Хуан Цзю, каким бы властным он ни был, не осмелился прибегнуть к силе. Ему оставалось только пойти в ямень, чтобы глава уезда рассудил их по закону.

Фан Инъин вздохнула.

- У-ши - добрая, но несчастная женщина. Она не просила меня помочь ей избавиться от печальной судьбы, а только беспокоилась о Чжан Шэне, боясь, что это дело повлияет на его будущее. Я не хочу, чтобы такая верная и благородная женщина закончила свою жизнь так ужасно. Брат, ты что-нибудь придумал? Последние дни я изучала законы, но чем больше я читала, тем меньше понимала, как ей помочь. По закону У-ши действительно принадлежит Хуан Цзю.

- Законы придуманы людьми, а значит, в них есть лазейки.

Глаза Фан Инъин заблестели.

- Брат, раз ты так говоришь, значит, у тебя есть идея?

- Если мы действительно хотим помочь У-ши и Чжан Шэну, у меня действительно есть способ. Но я, в конце концов, чиновник, и не должен вмешиваться, руководствуясь личными симпатиями - это несправедливо. Если об этом станет известно, я не только рискую лишиться должности, но, боюсь, могу еще больше подорвать доверие народа к чиновникам. Независимо от целей, в конечном итоге последствия будут плачевными.

Фан Инъин успокоилась.

- Брат, позволь мне сказать. Если это неправильно, просто сделай вид, что не слышал.

- Говори.

- Без правил нет порядка, поэтому наши предки и установили эти правила. Но некоторые из них неразумны. Если бы я следовала всем правилам, меня бы уже не было в живых. Хотя я и пошла против устоев, я никогда не считала, что поступила неправильно. Почему я должна нести ответственность за чужие ошибки? В данном случае то же самое: если это спасет жизнь хорошего человека, то можно и нарушить некоторые правила. Конечно, твои опасения, брат, вовсе не беспочвенны, так что скажи мне, что делать, а все, что связано с нарушением закона, я возьму на себя.

Чжуан Чжун улыбнулся.

- Я согласен с тобой, сестра, но в это дело нам обоим не стоит вмешиваться.

- О? Тогда что же делать?

- Наклонись ко мне.

Фан Инъин наклонилась, и Чжуан Чжун зашептал ей на ухо. Услышав его слова, Фан Инъин распахнула глаза.

- Это... Это возможно?

- Это четко прописано в законе, я не выдумываю.

Фан Инъин стала ходить по комнате взад-вперед.

- Но ведь завести ребенка не так просто. У-ши и Чжан Шэн уже несколько лет близки, а детей все нет.

Чжуан Чжун рассмеялся.

- Сестрица, ты такая честная. Разве нельзя это придумать?

Фан Инъин округлила глаза.

- Это... Это тоже можно?! Но что делать, если потом ребенок не родится? И даже если она действительно забеременеет, и ребенок все-таки родится, тогда У-ши все равно вернется к Хуан Цзю.

Способ, о котором говорил Чжуан Чжун, заключался в том, чтобы У-ши притворилась беременной. По правилам «аренды жены» ребенок, зачатый в период аренды, принадлежит арендатору. Если по истечении срока договора аренды женщина была беременна, то она могла вернуться к своему законному мужу только после рождения ребенка. Однако в течение этого периода по-прежнему нужно платить по договору, иначе законный муж имел право забрать жену обратно, и рожденный ребенок также будет принадлежать ему. Чтобы получить ребенка, арендатор должен заплатить определенную сумму.

- Этот план действительно может решить только насущную проблему, но не забывай, что существует такое понятие, как развод по обоюдному согласию.

Фан Инъин резко хлопнула в ладоши.

- Точно! Если бы они смогли развестись по обоюдному согласию, то У-ши перестанет принадлежать Хуан Цзю, и он не сможет отдавать ее в аренду. Но вот в чем проблема:

женщине не так-то просто инициировать развод, иначе как бы У-ши оказалась в таком плачевном положении?

Хотя в Да Ю, как и во времена династии Сун, положение женщин значительно улучшилось, и в вопросах развода они стали обладать большей свободой, в целом статус женщин по-прежнему оставался низким, и случаев, когда женщина сама инициировала развод, было очень мало. В большинстве случаев это было возможно только тогда, когда семья женщины была более влиятельной, чем семья мужа, но У-ши была одинока и беззащитна, и над ней были лишь дядя с тетей, жадные до денег и жестокие. Они только подливали масла в огонь, а не помогли бы ей выбраться из этого моря страданий.

Чжуан Чжун объяснил:

- Согласно законам Да Ю, существует несколько случаев, в которых просьба женщины о разводе поддерживается законом и общественными нравами. Я условно разделю их на четыре: во-первых, если муж избивает ее; во-вторых, если муж болен или безумен; в-третьих, если муж имеет тайную связь с другой женщиной; и, наконец, если мужчина уже женат и, переселившись в другой уезд, больше не заботится о семье. На самом деле, если посмотреть дела, бывают даже случаи, когда развод инициировали из-за неприятия уродства мужа. Если смотреть только на законы, женщины Да Ю все-таки довольно счастливы.

- Но реальность жестока, - недовольно сказала Фан Инъин. Раньше, живя без забот в богатой семье, она этого не ощущала: все ее баловали, и она считала себя исключительной. Но, столкнувшись с бедой, она обнаружила, что мир вовсе не так прекрасен, как ей казалось, и это было одной из причин, по которой она чуть не сломалась.

- В случае с У-ши ни один из этих пунктов не подходит. Можно было бы сослаться на уродство мужа, но Хуан Цзю наверняка не согласится. Даже если бы ты поддержал ее, как чиновник, она все равно была бы неправа с точки зрения закона, а это противоречит твоим намерениям.

Чжуан Чжун покачал пальцем.

- Если бы этот способ был бесполезен, я бы про него не говорил. У Хуан Цзю есть свои причины, почему он хочет отдать У-ши в залог этому Да Ша. Он влюбился в его сестру, они тайно встречаются, и Хуан Цзю, помимо того, что хочет получить больше денег, еще и хочет этим завоевать ее расположение.

Фан Инъин почувствовала отвращение.

- Как может существовать такой гнусный человек! Все мужчины - мерзавцы!

Действительно, лежа был поражен стрелой. Чжуан Чжун прокашлялся, и Фан Инъин поспешно исправилась:

- Конечно, кроме тебя, брат.

Чжуан Чжун не придавал этому значения.

- Пока нет прямых доказательств, это всего лишь слухи, которые не стоит воспринимать всерьез. Поэтому сейчас нам нужно выиграть время и сначала не дать У-ши попасть в руки Хуан Цзю, а затем спланировать все остальное. Это легко сделать, единственное, что меня беспокоит, - мы все продумали, но не знаем, пойдет ли У-ши на сотрудничество. К тому же, мы ведь прибегнем к обману, поэтому нам нельзя действовать открыто, нужно, чтобы кто-то намекнул ей, и У-ши все поняла.

- Об этом не беспокойся, я все улажу. Сама я не могу вмешиваться, но у меня же есть матушка Ли, она уже хорошо здесь освоилась и как нельзя лучше подходит для подобных дел. А согласится ли У-ши - это уже ее выбор. Мы уже проложили путь до этого места, и если она не захочет сделать шаг, то ей не стоит винить судьбу в несправедливости.

Чжуан Чжун очень ценил в Фан Инъин то, что она была добра, но не наивна. Было бы невыносимо иметь рядом человека, который не умеет соображать.

К счастью, У-ши не разочаровала их. Более того, даже Чжан Шэн, с его манерами важного ученого, оказался не закостенелым: именно он нашел лекаря, который прощупал пульс. И что приятно удивило всех, - она изначально хотела притвориться беременной, но при прощупывании пульса оказалось, что она действительно носит ребенка. Чжан Шэн тут же опустился на колени и воскликнул:

- Небеса прозрели!

<http://bllate.org/book/14926/2028629>